

РЕДАКЦІЯ „КІЄВЛЯНИНА“

Секретарь редакції: М. М. Сидоренко. Адреса: Київ, вулиця Кривоноса...

КІЄВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНА І ПОЛІТИЧЕСЬКА ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЮ.

ЕЖЕДНЕВНЕ ВИДАННЯ.

ЧЕТВЕРГЪ, 3-ГО ФЕВРАЛЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ седьмой.

ПОДПИСНА ЦІНА

„Кієвлянинъ“ съ доставкой и пересылкой по почте: на годъ—12 р., на 6 мѣс.—7 р., на 3 мѣс.—4 р. 50 к.

Таблица цен на подписку в одну строку за статью или за статью впереди текста на первый раз 40 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „КІЄВЛЯНИНЪ“.

NEED KALODONT Необходимый зубной Кремъ и Эликсиръ. Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова. Сегодня послѣдній спектакль для подписчиковъ газ. „Кієвлянина“.

Драматическій театръ. Сегодня, въ четвергъ, 3-го фев., 2-го акт. 1) „Яма“ по роману Ку-перена.

Малый Театръ КРАМСКОГО. Сегодня, въ четвергъ, 3-го фев., 2-го акт. 1) „Первая ночь“.

Циркъ бр. Никитиныхъ. Въ четвергъ, 3 февраля, большое гастрольное представление въ 3-хъ большихъ отделенияхъ.

Къ предстоящему празднованію 50-лѣтняго юбилея со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

МАГАЗИНЪ А. РОЖКОВА. Крещатики, 38. 6-го февраля с. г. переходить на противъ.

Суперфосфатъ минеральный и костяной, содержаніе фосфорной кислоты 16—20%.

ЛѢЧЕБНИЦА И ПАНСИОНЪ. Д-ра О. Н. ШНАРБАХОВСКАГО. По боляхъ, горла, уха, носа и хирург.

Городской театръ. Дирекція С. В. Брыкина. Сегодня, 3-го фев., 3-го акт. 1) „Евгеній Онегинъ“.

Продѣлатель Правленія Кієвскаго отдѣла состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ.

Взносы принимаются у Предѣлателя правленія А. Е. Чурина (Штабъ 21 армейскаго корпуса).

Почетнѣйшая Кієвская дѣтская пріютная Вѣдомость учрежденія Императорскаго Величества.

Лотерею въ пользу Кієвскихъ дѣтскихъ пріютовъ, жеребуетъ въ покоришнейшей просьбѣ.

Часовой мастеръ Густавъ Кнауеръ, прежде главный мастеръ магазина Верде.

Крещатики, № 11. Телеф. 854. Оskarъ Вейе. Котора международная Разливку транспортныя принахитъ.

Общество Скорой Медицинской Помощи въ г. Кіевѣ устраиваетъ 20 марта с. г. въ залѣ Купеческаго Собранія первую за все время существованія Общества (съ 1902 г.) ЛОТЕРЕЮ.

Музыкальное Общество. Въ субботу, 5 февраля, въ 3 час. веч. въ залѣ музыкальнаго училища.

ТЕАТРЪ „ЭГА“. Биографъ Пестеръ, Московская, № 5, собств. домъ. Анна Каренина, по роману гр. Л. Н. Толстого.

КУПИТЬ имѣніе. желая изъ польскихъ ругъ въ Кієвской, Подольской, Волынской губ.

1-я зубная лѣчебница. Браткичъ, 35. при лѣчебницѣ хирургъ.

Д-ръ М. Г. Руссо. Зубныя болячки, зубныя искусства, зубныя инструменты.

Д-ръ Н. Н. Романовскій возвращатися и возобн. пріемъ по бол. кожи, волосъ, сифил., венерич. и мочепол. Пріемъ, вѣд. № 23, отъ 10-12 у. и 6-8 веч. Жени, 12-1.

СЪМѢНА огородныхъ и пѣвоточныхъ. Ильинъ, Георгина, Калны и др. товарами. С. Ф. ЛЕСИША.

7-й ученичскій вечеръ. Исповѣдатель Добровольцевъ, Рапопортъ, Камаловскій, Соколовъ, Шерфелъ—пѣвч.

Часовой мастеръ Густавъ Кнауеръ, прежде главный мастеръ магазина Верде.

КУПИТЬ имѣніе. желая изъ польскихъ ругъ въ Кієвской, Подольской, Волынской губ.

1-я зубная лѣчебница. Браткичъ, 35. при лѣчебницѣ хирургъ.

Д-ръ М. Г. Руссо. Зубныя болячки, зубныя искусства, зубныя инструменты.

Д-ръ Н. Н. Романовскій возвращатися и возобн. пріемъ по бол. кожи, волосъ, сифил., венерич. и мочепол. Пріемъ, вѣд. № 23, отъ 10-12 у. и 6-8 веч. Жени, 12-1.

шля школа и еще долго. будетъ рас-плачиваться. Нужны выдающиеся люди по главѣ вѣдомства, нужна долгая и настойчивая работа, нунасть надзоръ за тѣмъ, кого въ качествѣ молодыхъ ведутъ къ высокой профессіи университетскаго преподаванія, чтобы достигнуть полнаго политическаго оздоровленія вышей школы.

По оборвать острые эксцессы, дать возможность спокойно заниматься тѣмъ, кто хочет учиться, заставить уйти тѣхъ, кто желаетъ оставаться на изморѣхъ—это правительство можетъ сдѣлать теперь же. Для этого придется выдѣлить по нѣскольку десятковъ зарплатныхъ студентовъ,—придется, быть можетъ, удалить и предать суду нѣсколькихъ особенно ярлыкъ профессоровъ,—но этой цѣной куплена будетъ громадная культурная цѣнность.

Только само правительство должно оставаться твердымъ, не поддаваясь тѣмъ живымъ волнамъ, которымъ сопровождается каждый его рѣшительный шагъ. Если оно останется твердымъ, его поддержать снѣра тѣ университеты, гдѣ, подобно Кіеву, подавляющее большинство профессоровъ являть своему долгу, затѣмъ постепенно заткнуть полонны въ другихъ университетскихъ городахъ. Конечно, возможны трудные моменты. Ударъ, нанесенный въ Петербургѣ проф. Ивано-вскому, одинъ изъ такихъ моментовъ. Что же, тяжелыя минуты бывають во всякомъ дѣлѣ.

Но тяжелыя минуты переживаются и остаются позади, а впередъ арка свѣтлѣе побѣды науки, свободной отъ вредной примѣси политическаго. Для такой цѣли можно перенести временныя тяготы и неприятности.

ЗАМѢТКИ. МХЛХ. Газета „Свѣтъ“ сообщаетъ: „Увольненіе академикъ Маркова, отказавшагося читать лекціи, рѣшено. То-же ожидаетъ и другіе профессора, которые не позволяютъ исполнять свой долгъ.“

Другая газета сообщаетъ: въ Государственной Думѣ утверждается, что „правительство убѣждено въ необходимости парализовать студенческое движеніе; профессоры, уклоняющіеся отъ своихъ обязанностей, отказывающіеся подъ разными предлогами читать лекціи, не будутъ терпимы въ университетѣхъ.“

Такое рѣшеніе правительства, если оно действительно осуществится и будетъ проведено въ жизнь, надо горячо приветствовать. Происходящее нынѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ безурядка неправомерно называть „студенческимъ“. Это обыкновенные революціонныя безурядки, организовавшія революціонныя комитеты. Распространенная часть студенчества является въ этихъ безурядкахъ лишь „революціоннымъ ядромъ“. По-радо больше активное и осмысленное участіе въ забастовочномъ движеніи принимала часть профессоровъ, и потому эти безурядки правнѣе было бы назвать профессорскими, чѣмъ студенческими. И ничто такъ не деморализуетъ вышей школы, какъ беззаботность профессорскихъ забастовокъ. Петербургскія газеты сообщаютъ: „предлагается привлечь къ ответственности подвѣдущихъ въ отставку ректоровъ и профессоровъ Петербургскаго и Московскаго университетовъ“. Совершенно ясно, что г. Гриммъ, Мануйловъ и К., помимо всего прочаго, совершили тяжкое преступленіе, сбавивъ съ себя ответственность за то, что тогда, когда и студенчій долгъ, и элементарная порядочность требовали, чтобы они твердо стояли на своемъ посту. Какъ военныя, разочаровавшіяся въ военной службѣ, не можетъ, безъ страха быть раздѣленнымъ общественными презрѣніемъ, выйдти въ отставку во время войны, такъ и представители университетскихъ властей совершаютъ въ высшей степени позорное дѣяніе, обращаясь въ бѣгство во время студенческихъ безурядковъ. Но вотъ въ чѣмъ бѣда: всякая репрессивная мѣра только тогда достигаетъ цѣли, когда она применяется неуспѣшнѣе. А этого-то и пашъ никогда и не было. На газетъ у власти иногда совершается душа выворачивающія вещи, и власть молчитъ. Возьмите то, что происходитъ сейчасъ въ Кіевскіхъ политическихъ институтѣхъ. Если въ Петербургѣ и въ Москвѣ забастовали только группы профессоровъ, то въ Кіевскіхъ политическихъ институтѣхъ забастовалъ цѣлый свѣтъ профессоровъ. Слова „забастовка“ отъ не произносятся, но фактически забастовка осуществлена. Въ субботу, 29 января, „коллаціонный свѣтъ“ института объявилъ забастовку. Въ понедѣльникъ, 31 января, профессоры института, выполняющая постановленіе „коллаціоннаго комитета“, не явились на лекціи. Чтобы нѣсколько дней не лишиться профессоровъ забастовку, профессоры устроили „засѣданіе свѣта профессоровъ“, и этотъ свѣтъ якобы засѣдалъ съ раннего утра и до того времени, когда обычно кончатся лекціи. На другой день, 1 февраля, и этотъ фантомный свѣтъ объявилъ забастовку, и профессоры бѣжали совершенно открыто. Но этого мало: на этотъ свѣтъ возмущенно-дерзко телеграмму министру торговли и промышленности. Эта телеграмма представляетъ собой захватывающую школу и еще долго. будетъ расплачиваться.

теплым документом, точно выхваченный из 1905 года. Телеграмма содержит в себе с одной стороны, защиту и оправдание забастовочного бунта, а с другой, — посядетельство къ продолжению бунта. Словить профессор в своей телеграмме прямо говорит: «студенческая волна», охватившая в настоящее время Киевский политехнический институт, наряду с другими высшими учебными заведениями Империи, стоит в непосредственной связи с прикурарем совета министров от 11-го января». Итак, совет профессор открыто объявляет, что виновником студенческих беспорядков является совет министров: не будь, мол, циркуляра совета министров, — не было бы и забастовки. Каким чудом: ведь авторы телеграммы отлично знают, что правительство только тогда и должно свое распоряжение, когда центральные революционные комитеты ринулись исполнять общенациональную забастовку. Даже в своей телеграмме совет профессор настойчиво ходатайствует об отъезде прикурара совета министров и в заключение загадывает с себя всякую ответственность за все происходящее въ институте. Засте, прежде всего, слышна эта угроза «слезами ответственности». Какую и когда ответственность несет совет профессор «Киевской политехнической республике»? Что он делает для борьбы с забастовками? Всегда и неизменно прекращает чтение лекций, когда революционные комитеты объявляют забастовку. Но дерзкое ходатайство об отъезде прикурара объединяет правительство в угрозу «слезами ответственности» при данных острейших обстоятельствах являются прямые подстрекательствам студента къ продолжению бунта. Неужели он останется беззащитным? Неужели студенты профессора, посланные министру дерзкую провокационную телеграмму, останутся на службе?

В университете, как и в говорить, забастовка решительно не дается. Объявлено это тем, что профессора Киевского университета нрпа долгу служения науке и родины. И какою разительным контраст! въ Петербургском университете почетный профессор, исполнивший своей долг, подвергся гнусному насилию со стороны острейшего студента-хулигана, а въ Киевском, не сдвигая университета забастовщикам, становится предметом оvation со стороны студентов. Студент-хулиган Петербургского университета пань смертельный удар забастовке. Студенты Киевского университета, проводившие своего ректора аплодисментами, заставляют всю честную Россию горячо аплодировать контр-забастовочному движению среди студентов.

А. Савенко.

Панченко, студент — не могут терпеть в своих рядах Бриновых.

Что касается профессора Иванова, — да помнит ему Господь славу не упасть. Духом, но пошла и пошла что есть «заушения», которая была почтена, чтоб самые блестящие знанья отличил. Если отъ, вместо того, чтобы внести въ «всперку» и «уныние», споконво проведеть по ту же сторону коридору, въ ту же аудиторию на по-ную лекцию — он совершит этот подвиг и в «вступу» и «во времена», подвиг «пуаний» и «необходим». Истать страшной масой для представителей науки! Теперь доктор признается на подвигъ борьбы со страшной эпидемией, охватившей дачный постовой. Подобно этому и профессор ждет выисно полнеть: один он не могут отстоять теперь въ России науку и высшее образование от охватившей их политической заразы. Без их помощи правительство и общество бесцельны. Пускай же не сдадут своих позиций, пускай сядо борются с тою страшной болезнью, которая охватила ихх питомцев, пускай только не выдадут университетов, не предадут ихх подражающей их нымь судьбе. А вы поддержите их, чьм можете, и с чувством ибной благодарности запомните имена ихх, кто остался на своемъ посту въ трудную тяжелую минуту, несмотря на грядущую окорбиль и наемлюку, несмотря на «классы и зарпечия».

Н. Я.—въ.

Дело об отравлении Бутуррина.
(Окончание).

Четырнадцатый день суда.

30 января кончился допрос многочисленных свидетелей, были оглашены последние судебные документы и поздно вечером председатель объявил судебное следствие законченным.

Съ сегодняшний день начинаются прения сторон. Въ вечернем заседании первымъ говорить представитель государственного обвинения товарищ прокурора Струве.

Словои суду даны показаниям свидетелей, высказанные свидетелем Свидетелем рассказывал, что он хорошо знает де-Лассис и ему знакомы история его злодея. Действительно, по словам свидетеля, де-Лассис очень надобен, что ему будто даны заказы на постройку машин, и послѣ Цурупского бунта ршено было строить на строениях, и все планы де-Лассис рхнулся, подготовлялись же работы и разработка проектов стоили де-Лассис громадные деньги. Решающимъ бшлось въ то время морскимъ министромъ адмиралу Бирневу о том, что заказчики могли быть де-Лассис, свидетелемъ указывал, что он был свидетелемъ по докладной записке, полагая де-Лассис морскому министру. После дикции дла англо-русской компании де-Лассис получил 300 и 400 тыс. рублей, получаѣ поему-то грши. Де-Лассис, по словам свидетеля, был очень хитрымъ и вывереннымъ человекомъ.

Послѣ показания этого свидетеля прокурор просит огласить телеграмму, адресованную де-Лассис. Въ этой телеграмме говорится, между прочимъ: «Пора бросить баб, иначе вы погубите все дело, конкуренция вои сибств». Свидетель признает, что такую телеграмму, ждала написать де-Лассис въ Петербург, отъ посылалъ де-Лассис.

Оглашаются показания свидетелемъ Джорджной, аин, близкого къ советъ ген. Бутуррина. Свидетельница говорит, что еще до свадьбы дочери ген. Бутуррина она, свидетельница, пыталась въ де-Лассис что-то сказать, но он ее отгонял, она страдала отъ нестерпимого страха, страсть въ миллионное богатство всегда проказилась въ де-Лассис, постоянно прибавляясь съ европейскихъ мажарами. За глас де-Лассис целовал его скрывать и удерживал въ скрупулы.

Свидетель Иванъ Яковлев, фельдшер морского кабинета при вокзалахъ станции Вильна, посылал, что др Панченко оказали нечеловѣчъ отъ отъ кабинетъ. Разговоры, ибныхъ какое-либо отношение къ данному делу, — слова д-ра Панченко и свидетельница не было.

Характерно было сегодня показанье крестьянина Бувилина, сказавшаго въ настоящее время дшрникомъ дома Маря Савиной. Это типичный крестьянин, какихъ много въ Северо-Западномъ краѣ. Онъ рассказывал, что господа, когда поехали въ дла доктора Панченко, отъ изъездъ во дворъ Маря Савиной въ марть или апрѣль 1910 года, д-ръ Панченко былъ у Маря Савиной три раза. Доктор Панченко приходилъ въ будни дни, сдѣтъ онъ былъ въ пальто съ барашковымъ воротникомъ, на голове у него была надѣта «малая шапка съ козырькомъ». Когда свидетель спрашивалъ Марю Савиную, кто этот человекъ, она отвѣтила, что это знаменитый ген. Бутуррина.

Необходимо отметить, что во время всего процесса, весь раз, какъ давалъ показанье свидетель, знавший д-ра Панченко, прокурор и защитники спрашивали отъ свидетеля, не было у д-ра Панченко пальто съ барашковымъ воротникомъ, но каковы деляя Панченко бывали въ Вильнѣ? Вспомнилъ только одинъ изъ людей, что въ Вильнѣ онъ не видѣл, д-ра Панченко ни въ пальто, ни въ шляпѣ, ни въ халате, д-ра Панченко всегда ходилъ въ халате во время въ эпюальной рубѣ, въ Вильнѣ же онъ указывалъ только на предразначенные дни.

Этотъ свидетель Бувилю возмущенъ — неохотно заливаетъ слезами въ застѣ свидетеля Савиной Савиной, свидетелемъ Бувилина, — да въ вискамъ былъ испаша, что будто бы платилъ му въ три рубля въ день, пока судъ будетъ продолжаться.

На отъ защитники де-Лассис объявляютъ суду, что свидетельница Бувилина, по близкому исперію, рассказывая циркулярными писемъ, присваиваетъ прибавку въ Петербург, де-Лассис, а также, что де-Лассис только былъ впрдѣ свидетелемъ, право высказывать дельца на прѣдѣлѣ свидетеля преступително закономъ. Прокуроръ говорит, что законъ въ этомъ отношеніи имѣеть въ виду только ялъ свидетеля, отъ въскоа которыхъ отказываются судъ, въ данномъ случаѣ этого не было.

Ужо есть случаи съ Бувилю, со всѣми рендами, записанъ въ протоколъ.

Прокуроръ проситъ огласить два документа, безъ подняя, находившихся въ дѣлѣ. Въ одномъ изъ нихъ говорится, между прочимъ: «Заплата получила 100 рублей, изъ нихъ Иван Ивановичу столько-то, Шенбергу столько-то, такому-то столько, оставшимъ деньга расходовать». Второе, скоро будутъ получены посылки. Пусть они хорошо примонтируютъ». Въ другой запискѣ, касающейся описи казеннаго корня, сказано, что такъ-то яинка казеннаго дала у сдѣлывателя такъ-то показанья, причѣмъ каждому лицу рекомендуется давать свое, указывая въ исперію, показанья.

Де-Лассисъ 말한다, что обѣ эти записки относятся къ 1908 году, когда у него было какое-то дело о воровствѣ. Записка эти де-Лассис не отправляла по назначенію, они остались съ того года до его изъясненія, отъ и бы изъясненія сисной волонеры при описи въ Кобринскѣ.

Ужо начинается протоколъ осмотра вещественного стола де-Лассис въ Кобринскѣ. Оглашается, что де-Лассис сисной волонеры только открывалъ этотъ столъ, такъ какъ врага лишнеко носить лишне сайды стамени.

—Въ оглашенной запискѣ безъ подняя упоминается фамиля Иваноной и Шенбергъ, говоря проруть — хотѣла бы спросить де-Лассис, что это лица не являются ли свидетелями по настоящему делу?

—Да, эти самая лица являются свидетелями, отъ де-Лассис.

Далѣе судья оглашаетъ показанье налярраиски Вильской сисной волонеры Марекъ,

что видъ проявилъ себя, дельно о посылке д-ра Панченко Маря Савиной, и какъ дельница Бувилина нисно этого обстоятельство, поглядеть не могъ.

Защитники де-Лассис проситъ огласить свое дознание, произнесенное Вильской сисной волонеры по настоящему делу. Прокуроръ предлагаетъ прокурору и судъ ршиться огласить только записку, такъ какъ сдѣлать это она не является свидетелемъ материаловъ.

—И прощаю бы выдать, въ какихъ свѣдѣтѣ Марекъ, записавшъ де-Лассис — мое изъяснение становится все болѣе и болѣе выдѣлать, и прощу отъозвать дѣло и выдать. Марекъ.

Судъ отказываетъ въ отозваніи дѣла, такъ какъ нежна Марекъ, при такомъ прѣсудѣ, признала уже судью закономъ, полагая что его не имѣеть ршшающаго значения для дѣла.

Далѣе много прений по вопросу о бшней уже прѣсудѣ судебного распоряженія дельности, выданной дельницей Вутурринской де-Лассис. Генералъ Бутуррина усмотрѣли, что стрѣлка о томъ, что де-Лассис отъ его лица имѣеть право выдать и указывать пекса, въ мѣстѣ подлинности дельности, не было, отъ яинъ указъ показанья. Не сообщая генералъ Бутуррина объ этомъ дѣлѣ, поиници, но ждала дѣлать еще болѣе неприязнительной своей дельнице, г-дѣ де-Лассис, сообщивъ же потомъ, когда обнаружилось подложная вѣска де-Лассис.

Свидетель Богуславский, близкий членъ отъ Государственной Думы, вызванный защитой Мурмановъ, посылал, что онъ знает Мурмановъ въ то время, когда былъ живъ съ покойнымъ Мурманомъ. Въ то время онъ былъ бшщѣ Мурмановъ не безъ несуду, но былъ очень добрымъ человекомъ. Когда Мурманъ разорился, Мурманова стала сама добывать средства для семьи путемъ сдачи коняты, сама исполнила для семьи всю торговлю, сама воспитала дѣтей, словомъ, она стала хорошей матерью. Въ то время Мурмановъ Государственной Думы свидѣтель послалъ Мурмановъ, выдалъ тамъ д-ра Панченко. Мурманова жаловалась свидѣтелю на свое материальное положение, говорила, что ей не хватаетъ средствъ на воспитанье дѣтей, говорила про д-ра Панченко, что онъ была совершенно работягой, а именно занимался болѣе аферами и темными дѣлами.

Показанья этого свидетеля заканчиваются допросъ свидетелей по настоящему делу.

Оглашается рядъ судебныхъ документовъ, въ томъ числѣ отчеты ректора Харьковскаго университета о томъ, что Панченко кончалъ курсъ со славными званьями.

Въ виду того, что Панченко лишно отравленъ объявляетъ и въ томъ, что онъ именовалъ себя докторомъ медицины, Панченко, объясняет, что много разъ назавъ въ его исперію была пометка «dotor», лишенъ не разобрали отъ слова и въ послѣдующее исперію уже закончилъ докторъ медицины. Выѣздъ съ дѣлѣ Панченко, такъ какъ Панченко не имѣетъ медицинской практики и не имѣло 40-калодонъ въ учебныхъ обществахъ и численно 600 научныхъ работъ.

—Какіе ваши послѣдніе труды? — спрашиваетъ прокуроръ.

—Ахъ, вы хотѣте указать на брошюру о березнѣ, отъозвать д-ра Панченко, такъ что рѣзала, которую и прирѣзалъ своими именъ.

—Нѣтъ, забываетъ прокуроръ, и хотѣлъ только знать, печатался ли за послѣднее время ваши труды въ медицинскихъ журналахъ и поучали ли вы за нихъ гонимор?

—Да, отпечатае д-ръ Панченко, мои труды печатались, гониморъ и поучали.

Послѣ отъя рѣшилъ председатель спрашивать, не имѣютъ ли стороны еще что-либо дополнить судебное следствие. Подуину отрицательный отвѣтъ, прѣдседатель С. В. Куркинъ объявляетъ судебное следствие законченнымъ.

Для подготовки сторонъ къ рѣчьмъ прѣдседатель объявляетъ прерывъ до 7 часовъ вечера следующего дня, когда возобновится съ отъя прѣдседателя рѣчь товарищъ прокурора Струве.

На отъ отъ и оглашаются печатные процессуальные акты сторонъ и приговоръ читанъ узнатъ къ телеграммамъ.

Харбинское иркутство, не подолжавшее до сихъ поръ поддержку Россіи, разсчитываетъ, что въ наступившей тяжелой моментъ ему будетъ оказана пріемная помощь въ интересахъ всего русскаго дѣла въ Маньчжуріи, обещаннаго грузовыи, экономическими делами дороги и огражденнаго банкомъ отъ убытковъ, нуменно отъ разоренія. Въ особую ходатайствѣ комитетъ прѣдидъ разнѣшить, оставши въ будущемъ пашашии свободными вывозомъ на Мурго по Суямри ждѣной муки, вывозимой ежегодно въ количествѣ 6 миллионовъ пудовъ, а въ количествѣ 6 миллионовъ. Въ разуреніи этого вопроса заинтересованы русскіе музыкомы Маньчжуріи и Пранамуры и калѣдильки русскаго парового флота указавшихъ рѣш.

Изъ Харбинскаго сообщаютъ, что городской администраціей въ нѣдѣхъ предпріимъ чуждой энциемъ принимается въры разрѣженія китайскимъ пассажирамъ. Вѣскъ китайцевъ, за исключеніемъ части торговцевъ, рѣшено ввезти въ особую свободку, въ случаѣ посылки энциемъ, опити сѣ воиамъ. Пріиманіе китайцевъ въ себяхъ дозволить лишь по особымъ санитарнымъ свѣдѣтельствамъ, доступъ китайцевъ изъ Маньчжуріи воспретено, вдоль границы отъ станціи Пограинная по направлению къ Понаншъ и далѣе поставлены караулы Нерчинскаго казальнаго полка. Вице-губернаторъ Мономаховъ 27 января выхлалъ. Городъ ходатайствуе о вонинзѣ на 50 прот. тарифа провоза изъ Запальной Сибири.

Въ прѣдѣлахъ города Дальнаго шестой день не было смертныхъ случаевъ. Отъ начала эпидеміи на мръи борьбы съ чумой въ полостъ Южно-Маньчжурской дороги израсходовано 595,000 лентъ.

Въ Буянцзшии смертность въ китайскомъ городѣ продолжаетъ усиливаться, доходя до 150 случаевъ въ сутки. Сожжено 800 труповъ. Изъ 90 рабочихъ, занятыхъ уборкой труповъ, въ течение нѣдѣли умерло 40. Значительный процентъ смертности падаетъ на быстротечную чуму, дающуюся всего нѣсколько часовъ.

Дешевые аплодисменты.

31 января въ Московскомъ коммерческомъ институтѣ первая лекція М. М. Бороисоваго, длшаяся 2 часа, прошла безъ всякаго шума.

Въ 7 1/2 часъ вечера въ началѣ лекціи г. Шершеневича въ зданіи института вводитъ нарядъ полиціи, который занимаетъ входъ въ аудиторию, гдѣ читается лекція, защищаа лекціи отъ прерванія.

Увидя полицейскихъ у входа, выходитъ актывого зала, гдѣ г. Шершеневичъ началъ было читать лекцію, отъ заставляющъ, что подѣ охраны полиціи, такъ въ ихъ присутствіи не имѣеть читатъ лекціи.

Съ этими словами отъ поидаетъ кадену.

Этотъ актерскій жестъ сейчасъ же былъ оиненъ по достоянству: въ храмъ науки раздались аплодисменты района. Студенты-забастовщики устроили свадно прѣдпріиморъ-антеру.

Въ Харьковскомъ университетѣ.

31 января въ Харьковскомъ университетѣ пооздо до конца первого часа лекціи профессора Тимофея, въ его аудиторию вошла группа студентовъ и образовались въ товариществѣ съ прѣдседателемъ уйти съ лекціи. Въ это время лекція окончилась. Второй часъ лекціи профессора Тимофея прошел спокойно. Въ аудиторию ясу для въ главный корпусъ прибыли: вице-губернаторъ И. П. Степановъ, прокуроръ судебнаго палаты С. Я. Утшъ, попечитель университета, профессоръ Д. И. Багалъ, прокуроръ, профессоръ И. В. Истуйпль, и д. полиціи-еиестера, капитанъ К. Н. Борозневъ, комендантъ города, подполковникъ Г. С. Горбаневъ, большой полиційскій нарядъ и нарядъ пхотмъ. Часть полиціи была введена въ корпусъ, а другая, вмѣстѣ съ воиками, заняла въ входъ этого и другихъ университетскихъ зданій. Входивше въ университетъ студенты прѣдидыались. Прерывались также студенты, ойдъ зашли въ коридоры и аудиторию, причѣмъ эти студенты обязины были прѣдидъ удостовѣренія профессоромъ, что они действительно присутствовали на ихъ лекціяхъ. Не доставивше такого удостовѣренія отводились подъ конвоемъ въ особую аудиторию. Некоторые изъ прѣдидывшихся показали продолженіе чтения лекціи. Ихъ жезале прѣдидать полиціи-еиестеромъ или попечителемъ соответствующимъ профессорамъ, которые и начали читать свои курсы. На отъхъ лекціяхъ студентамъ было оченъ мало.

Въ медицинскомъ корпусѣ, на лекцію профессора Валашко, также вошла группа студентовъ, требовавшая прѣдиданья лекціи. Въ концѣ концовъ, профессоръ вышелъ изъ аудитории, заявивъ, что подидается насилию.

Въ медицинскій корпусъ около 2 часовъ дня также прибыла полиція, которая и прѣдидла присутствовавшихъ въ немъ студентовъ.

Въ этомъ же корпусѣ были выдѣлены студентами особые янцы, на которыхъ были записаны студенты, посѣщавшие лекціи. Фамиль на янцахъ было 12—15.

Въ тотъ же день полиція была арестована шестьдесятъ студентовъ, которые подъ конвоемъ были отведены сначала въ управление полиціи-еиестера, а отуда, грунами, отправлены въ тюрьму.

Въ 2 часа дня состоялось экстренное засѣданье совета профессоромъ. Засѣданье дла оченъ многолюдно и затнулось до 7 1/2 часовъ вечера. На засѣданіи присутствовало 60 профессоромъ и попечитель учебного округа П. Э. Соколовскій.

Ректоръ, профессоръ Д. И. Багалъ сдѣлалъ подробный докладъ о прѣдидывшихся въ университетѣ событіяхъ.

Послѣ этого говорилъ попечитель П. Э. Соколовскій, который въ своей рѣчи выислалъ власть прѣдиданья момента и проситъ профессоромъ не падать духомъ.

Совѣтъ профессоромъ высказалъ постановленія по вѣнесу.

Смѣта министерства народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи бюджетнаго комитетъ обсуждалась смѣта министерства народнаго просвѣщенія. Вѣдѣганъ, какъ передать «Нов. Вр.», постановленъ былъ вопросъ о необходимости устроить университетъ на Кавказѣ. Докладчикъ Клозовскіи и Каустиусъ прѣдидыались къ мнѣнью Шангаревъ, ввешаю такого прѣдиданья. Министръ народнаго просвѣщенія А. А. Кассо заявилъ, что отъ сѣ отъя вопросовъ недостаточно ознакомленъ, что инвитація постройки университета на Кавказѣ должна исходить отъ министратива Его Величества, но что министерство народнаго просвѣщенія, конечно, въ принципѣ яноу прѣдиданья къ указанию на необходимость постройки казеннаго бюджетнаго комитетъ, что желательна, чтобы министерство народнаго просвѣщенія выработало планъ постройки учебныхъ институтовъ и семинарий въ нѣдѣхъ судѣ возможности осуществленія всеобщаго обученія, А. А. Кассо заявилъ, что министерство оинаетъ необходимость подготовитъ учителями персоналъ и нѣмъ будутъ приняты мръи для ускоренія постройки институтовъ и семинарий. Децать Голдетъ, указавъ министру на тотъ фактъ, что единственное учебное заведеніе, въ которомъ не было безпріоритетъ, что философскій институтъ въ Петербургѣ, который безпріоритетно поидетъ министру, а не попечителю, спросилъ министра, не думаетъ ли онъ, что инвитація попечителю университета учить является одной изъ причинъ безпорядковъ.

Докладъ по народному просвѣщенію.

Докладъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, наонцевъ, составленъ и внесенъ въ бюджетную комиссію. Докладчикъ по смѣтѣ М. Я. Каустиусъ дѣлаетъ въ докладѣ небольшой очеркъ развитія народнаго образованія за послѣдніе 50 лѣтъ, приурочивая этотъ обзоръ къ 50-лѣтнему юбилею освобожденія крестьянъ.

Въ течение 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ, мы шли по пути народнаго просвѣщенія довольно медленно и неровно, иногда неохотно, но, темъ не менее, достигнутые результаты въ суммѣ довольно велики, что видно изъ сопоставленія числа различныхъ учебныхъ заведеній вѣдѣтства народнаго просвѣщенія въ 1861 и 1911 г.

	Въ 1861 году.	Въ началѣ 1911 года.
Университетовъ	1	10
Школы	6	10
Истор.-физологическихъ институтовъ	—	2
Медицинскихъ медицинскихъ институтовъ	—	2
Ветеринарныхъ училищъ	—	1
Ветеринарныхъ институтовъ	—	2
Институты восточныхъ языковъ	—	4
Высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній	—	5
Гимназій мужскихъ	88	307
Прогимназій	—	3
Реальныхъ училищъ	—	223
Мѣстныхъ гимназій	—	63
Женскихъ прѣдиданій	—	114
Учительскихъ институтовъ	—	16
Учительскихъ семинарій	—	77
Учальскихъ (нѣтъ городскихъ) училищъ	385	1,038
Высшихъ промышленныхъ училищъ	—	169
Пашольскихъ училищъ	—	26
Итого	536	61,658

На содержание всѣхъ учебныхъ заведеній вѣдѣтства ассигновалось въ 1861 г. 2,999,910 руб., на 1911 г. неправаиваетъ 70,734,987 р., причѣмъ за нужды казеннаго народнаго образованія неправаиваетъ 47,066,517 р., т. е. болѣе половины бюджета вѣдѣтства, составленнаго на 1911 г. сумму въ 91,694,375 р.

Въ частности по поводу высшихъ учебныхъ заведеній докладъ отмечаетъ, что ихъ 33 съ 65,000 учащихся. Единственнымъ крупнымъ прѣдиданьемъ высшей школы является новый 10-й Саратовскій университетъ.

По поводу университетовъ докладъ замѣчаетъ, что въ каждомъ изъ нихъ должно бы быть не болѣе 3,000 студентовъ. Между тѣмъ, студентамъ теперь уже 41,000 человекъ, университетовъ же всего только 10, а должно бы быть не мене 12—13. Профессоровъ мало, — 112 касадъсутуютъ.

Средня учебная заведенія, но инвнпо докладчика, демократизируются, распространяются на уздыне города и даже крупная села и приваивае въ составъ учащихся ннше общественыя слои. Особенно это должно указавъ о женскихъ гимназій. Всѣмъ указавъ въ предѣлахъ учебныхъ заведеній около полуимиліона.

Въ Московскомъ университетѣ.

31 января съ утра лекція назначена. Послѣ полуночи больше опредѣленныхъ прѣдиданій наддигающагося лебоша: появиваются прокламаціи.

Вотъ собираясь небольшая группа спорщиковъ. Безпріоритетно повторяется имя профессора Челпанова. Послѣ его послѣдней рѣчи, обращенной въ богословскій аудиторию въ прѣдиданьямъ обетураторности въ первый день срзанія лекціи, Г. И., по словамъ «Вос. Моск.», позолваительно, сталъ терсөөмъ всѣхъ послѣднихъ лекціи. Какоео интриговать его прѣдиданія слова, громко и сѣко брошенныя въ лицо нѣдидывающимъ, что творитъ.

—Решоа, сказать отъ на требованье прервать лекцію, мой двадцатипятилѣтній опытъ доказавъ мнѣ, что лианка забастовка не въ состоянии ни на шагъ поддунуть человека къ культурному пути. Тамъ болѣе печальна въ этомъ смѣстѣ забастовка студентами. По моему мнѣнью, даже во время всякаго народнаго бюджета, будь то война, голодъ, холера, чума, университетъ ни на минуту не долженъ прервать свою дѣятельность. Онъ долженъ функционировать всегда.

Кандидатомъ въ ректоры Московскаго

университета инавливать — графа Комаровскаго.

Грено-турецкія отношенія.

Въ хорошо освѣдомленныхъ кругахъ утверждаются, что отъбы Россіи и Франціи на требованья Порты относительно безопасности магометахъ на о. Критѣ составленъ не мене условно, тѣмъ и отъбы Англіи и Итали. Дерзавы прѣдидыались указавать, что въ настоящее время на о. Критѣ господствуетъ полное спокойствіе, а потому нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться за судьбу магометаисаго населенія. Кроме того Порты прѣдидала шагъ, направленный къ объясненію съ Греціей. Этотъ стремленіе объясняется, между прочимъ, ослабленіемъ бойкота греческихъ провинций въ Турци. Въ греческіе пароды, прибавленъ бойкота греческихъ провинций въ Турци. Греческіе пароды въ Константинополь, могли быть безпріоритетно разургаемы. Турецкіи полномоченны въ Анкарахъ Халлы-бей прѣдидалъ своему правительству докладъ относительно возможности улучшения греко-турецкихъ отношеній. Халлы-бей указавать, что если въ настояшій моментъ обстоятельства не могутъ быть названы благоприятными для греко-турецкаго сближенія, такъ только потому, что въ Анкарахъ преобладаютъ мнѣнія, будто Турція не хотѣтъ объявить добрыхъ взаимоотноеній.

Исполнительный комитетъ о. Крита также высказываетъ готовность идти на встрѣчу греко-турецкому сближенію. Но правой мнѣр — въ Анкарахъ получены известія о томъ, что этотъ комитетъ намерѣвъ прѣдидать критскому национальному собранию взять обратно резолюцію относительно возможности дѣятельн въ столицахъ державъ проклятившихъ. Эти дѣтателы, составленные изъ критскихъ поубай, должны были зашифровать передъ державами національные стремленія критянъ, даждущихъ присоединенія въ Грецію. Теперь путешескіе депутаты отъбнхались, такъ какъ слухи о немъ вываивъ тревожила опасенія въ Турци. Исполнительный комитетъ полагаетъ, что симпатія державъ поворочиваются къ о. Криту только потому обрннутъ, если нѣселеніе будетъ способно и терпѣливо оказать удовлетворительнаго рѣшенія критскаго вопроса.

Такимъ образомъ, опасность вооруванья конфликта между Турціей и Греціей изъ-за о. Крита, поинуюму, устранена, а державы-прѣдиданьямъ удалось выиграть время для удовлетворительнаго рѣшенія вопроса о политическомъ положеніи о. Крита.

Самоблѣженіе японскихъ министровъ.

Послѣдня японскія газеты, полученныя въ Лондонѣ, принесли необычайное сообщеніе: четыре японскія министра обратились къ императору съ просьбой пократь ихъ, такъ какъ они считаютъ себя отвѣстными за успехи анархической провадн въ Ионии. Въ отъ полагаетъ, что авторитъ Котому могъ организаваться только потому, что онъ не сумѣлъ во время собранья о немъ сдѣлать. Это можетъ служить доказательствомъ ихъ небрежности въ исполненіи своихъ обязанностей. Прѣдседатель совета министровъ маркизъ Каттура нѣгаль прѣдидательному собранию съ императоромъ Газета «Japan Times» по поводу этой бесѣды посылитъ.

Ма поучили отъбнхъ о томъ, что маркизъ считаетъ себя прямо отвѣстными за дѣятельность д-ра Котому и его сообщившихъ въ странѣ, вѣрившихъ его попенанья. Вотъ почему они проситъ императора пократь ихъ. Министры внутреннихъ дѣлъ баронъ Харата, земледѣліи и торговли — баронъ Ура, народнаго просвѣщенія — Коматдубара также обратились къ императору съ просьбой пократь ихъ, чувствуя себя виновными въ аналогичномъ прѣступленіи.

Политическое равноправіе женщинъ.

Давры англійскихъ сфразжесковъ не даютъ снатъ также и австрійскимъ выборницамъ женскаго равноправія. Советъ австрійскихъ женщинъ обратился въ палату депутатовъ съ пѣтнѣей, въ которой, между прочимъ, сказано:

Въ прѣдѣхъ засѣданія вновь избранной палаты 20 Іюня 1907 года советъ австрійскихъ женщинъ подаль пѣтнѣю, въ которой повторилъ свою просьбу о пропускѣ словъ «ооба женскаго пола» въ статьѣ 30 закона о собраніяхъ. Съ тѣхъ поръ палата рѣшила допустить женщинъ къ участию въ политическомъ союзѣхъ, а потому мы прѣдидаемъ надеждѣ, что палата прѣдидетъ принять, неслыханнымъ женщинамъ. Прѣдидетъ въ экономическую жизнь правуцствъ безразличное множество женщинъ исать себя заробота, принять участие въ экономической борьбѣ и отстаивать свои интересы. Но каковы образомъ онъ могутъ отъдѣлать, когда отъ лишены лучшего средства изучить экономическимъ вопросамъ, политическою школы? Какъ могутъ онъ стоять на стражѣ своихъ интересовъ, когда нѣмъ запрещено явное участие въ политическо дѣятельности. Нитко не паразитуетъ сильнѣе развитіе народа, какъ рѣшительное одной его «члену», высказавше прѣдиданье для уединеннаго дѣлаианъ иередъ другой. Такимъ прѣдиданье будутъ служить женщины до тѣхъ поръ, пока отъ неспособны мѣтнѣе возможности событий общественной жизни и значенія законодательства для общаго блага. Размѣшивать это значеніе и сдѣлать ихъ поземными членами дѣлаво, въ настоятельную задачу, которая лишь отъбнхъ рѣшится допустить ихъ къ политическому янчю союзовъ. Это дѣлье подготавляющаго ннжель для ихъ участія въ общественной жизни, для дарованія имъ политическаго избирательнаго права, въѣдѣтства которого въ пашемъ государствѣ не подидеть ни малѣйшаго сомнѣнія. Когда наступитъ время, когда женщины въ назначеній избирательными принять участие въ созданіи законовъ, тогда ея влнше окажутся принявъ для жизни во всѣхъ ея проваивеній. Для этого ей необходимо заранѣе ознакомиться съ политической жизнью и тѣмъ обяванія законодательства, въ предѣлахъ которыхъ ея прѣдидеть дѣятельность. Вотъ причина, по которой

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Дисциплинарный судъ для членовъ сербскаго королевскаго дома.

Въ скрупулу на-инѣхъ долженъ бынаисенъ примѣрный статутъ сербскаго королевскаго дома. Статутъ состоитъ изъ 25 параграфовъ, среди которыхъ особаго внимания заслуживаютъ слѣдующіе:

Онъ оинѣтъ въ членовъ королевскаго дома не можетъ безъ разрѣшенія короля дѣлать долги или прѣдидывать какедѣбо финансовыя шагъ. Для членовъ королевскаго дома устанавливается дисциплинарный судъ. Этому суду подпадаютъ министры, министры-прѣдиденты, прѣдидатель государственнаго совета, министръ юстиціи, прѣдидатель кассационнаго суда,

На злобы дня.

Въ Царинѣ происходитъ нѣтъ необычайное. Въ храмѣ, перѣтъ иконами нацый день десятъ, отказавшись отъ иши, шляя и сна, съ жадно мученческаго вѣнца въ думѣ, молодой ипоств.

Ужъ для кого и для чего онъ совершаетъ свой подвигъ? Его душа, пламенная, встрайна, неуравновѣшенная и фанатичная, не наша събѣтѣ и дѣла въ нами ли — не пашла достойнаго припнѣенія. Напѣсоголько вѣспѣвъ въ бурное революционное время отъ Малодоръ какъ бы назвать свое призанье. Но затѣмъ вышедшая изъ береговъ рѣка быстро возла въ свое русло, и многие изъ тѣхъ, кто стояли у самыхъ водоблаженушихъ водъ, свирля ихъ своимъ влнво и властью, очутились на твердой землѣ, многие безъ дѣла, безъ чина. Въ натурѣ, подобнохъ отцу Валодору, мнѣвола надобности. Не чуужа въ мирное время Осаяя и Персесты. Сводничники вѣна Валодора — армянандиръ Виталий поелъ это: отъ направили свою энергію на мирные интересы дѣла: «Осаяя» влозился мѣвъ въ пояны и принася за шуги и борону. Но дума — Персесты не хотѣла и не ушла свирлясъ. Онъ какъ готовъ былъ водить для себя обетаную борону, обетаную водянга, которого жаждала его душа. Она во выискала тишины и покоя. Онъ хотѣлся горѣть и горѣть. И намъ глубоко жаль отъца Валодора, жаль, что онъ не ваметь своего «ишта» и «дѣла» въ жизнь, не наметь своего «крестоваго похода» и нужно подвнга. Ни чего не можетъ быть обиднѣе, болѣе и трагичнѣе героическаго поступка при обстоятельствахъ, когда герой не пуэику, не на своемъ мѣстѣ!

Отъ того, что происходитъ въ Царинѣ и въ области «воднга», хотя бы и «неужнаго» и неуважнаго, прѣдидѣ къ тому, что произошло въ стѣнахъ Петербургскаго университета и что принято называть теперь по современной высокочарной терминологіи «оксескомъ» — но что всегда называлось просто низостью и безобразьемъ.

По университетскимъ коридорамъ продолжаютъ стараться профессоры послѣ лекціи, которую отъ прѣдѣтъ, чтобы исписать свой долгъ передъ наукой, передъ государствомъ и обществомъ. Прѣдидѣ отъ ея, вѣдѣтство

поставлена в будущее земское собрание добросовестного белорусского-польского и политически воспитанного польского кандидата. По переходу от мечты к действительности, и возвращаясь к указанной на то, что и помимо польского элемента для будущего земства существуют в крае достаточно способные землемолы. Но чтобы еще их оживить, необходимо уничтожить те помехи и препятствия, которые препятствуют сплочению польской русской населению. Одной из главных же тому помех является отсутствие в земских собраниях выборного духовенства. Конечно, один формальный представитель от духовного сословия не может заменить выборного священника. И не буду вам указывать на историческую роль, скажу даже исторический подвиг русского духовенства на Западе. И не буду вам указывать на его значение в вопросах о народном просвещении в настоящее время. Но обратите внимание на будущее строение этого дна. Ведь никто не будет отрицать, что сущность русского духовенства иногда живуть в край на одном мейт в продолжение почти сотни лет, что они сроднились с местными простонародьем. Ведь ясно, что в будущем земских собраниях они явятся с той силой между русскими поляками и поляками и поляками. Но оказывается, что такую выгоду для самоуправления отбрасывают, и не хотят на нее обратить внимания и должно с трагической мудростью перенести общее положение, общий земский порядок из центра на окраину. Правительство или, скорее, государство должно забыть также, что существуют одно или в земств, национальность которого имеет преобладающее значение. Ясно это—председатель земской управы. Он не только по закону должен наблюдать за работой земских управ, но только отвечать за коллегиями из постановления, но и имеет преобладающее влияние на приглашение нашего персонала. Он является представителем земства перед правительством, он участвует в губернском земском собрании и в губернском совете. И, конечно, в губернских Земствах Польского в будущем и в русских губерниях в настоящем, лицо польского происхождения не достоинство и честию пошло бы это высокое звание. Но в настоящее время в Западном крае они стихийно, помимо себя, будут выразителем национальных вольностей, и притом этому может повлиять только государство. Нельзя вопрос этот ставить как вопрос о доверии к той или другой группе лиц, к группам гласных, к группам избирателей: это вопрос, который находится в сфере их суждений. В них неслыханно предъявлять таких требований—это вопрос государственного устройства. Если считать, что всякий акт государственной необходимости есть акт добродетели, то таковым тогда будет каждый фактор государственной жизни, начиная с малого и кончая самым большим. И потому закон о выборе членов Государственного Совета. Если возможно установить, чтобы половина членов губернской земской управы были русские, то государство вправе точно также потребовать, чтобы из этой же половины были поляки и представители урало. Вот, при таких условиях, я полагаю, что вводимое земство будет и культурно, и работоспособно, будет и государственно. Но еще более культурности, еще более работоспособности получатся от введения в земское собрание до 15 проц. польского культурного элемента, тогда как в настоящее время польское население в крае не достигает и 4 проц. Впрочем, против цифр, кажется, спорить. Говорить, что община и оскорбительно, что выборы гласных-польков и русских будут происходить по разным собраниям и в разных кулуарах. Соглашаясь же установить определенное число гласных-польков и гласных-русских, вернется к польским выбирать и русских, и польских, а русская полиция избирать и польских, и русских, иначе будут выбраны представители крайнего национализма, а не люди хозяйственные. Выбранные же в одном общем собрании гласные пойдут друг другу руки на почве хозяйственной работы. Почему это так, сознаюсь, не понимаю. Потому ли, что, как я только что старался доказать, во вводимом дна в Западном крае приходится политика, потому ли, что необходимо собрание не политическое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое? Разве вы хотите, что в таком избирательном собрании польские избиратели будут расценивать только хозяйственные качества избирателя русского, а не будут судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо. Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо. Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

ПЕТЕРБУРГ, 1 февраля. Селаторов Николай Иванович избран председателем крайнего национализма, а не люди хозяйственные.

Выбранные же в одном общем собрании гласные пойдут друг другу руки на почве хозяйственной работы. Почему это так, сознаюсь, не понимаю.

Потому ли, что, как я только что старался доказать, во вводимом дна в Западном крае приходится политика, потому ли, что необходимо собрание не политическое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое?

Разве вы хотите, что в таком избирательном собрании польские избиратели будут расценивать только хозяйственные качества избирателя русского, а не будут судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

после споев, отчаянный и разославленный членом Государственного Совета, членом Государственного Совета князь А. Б. Оболенский делает ставку на то, что образование курей было бы рационально образовано в нашем войске особым полком поляки или батальоном. Кто же призывает и исполняет. Князь, видимо, забывает, что при комплектовании этого войска для тех лиц, которые способны для этого комплектования и умейте обратиться к своей пользе, существуют особая курей. Для татар и для евреев существуют особые способы комплектования войска, особое жеребьевание, особое выдвигательство. Выбирают их отдельно, а потом срываются вместе. Такое образование никак и никогда не признается угрожающим. Никто не видит еще в нем опасности возрождения царского царства в Вилье или татарского царства в Казани. И думаю, что отсюда этого ограничения вызвала бы, например, много терпимых слез христианских, не только русских, но и польских, матерей. Возвращаясь к общему вопросу, я нахожу, что совершенно недопустимо разрозненность в Государственной Думе в вопросе, в котором Дума подпадает до высокого понимания русского государственного начала. И не хочу верить, что и русские и польские избиратели могли бы быть повержены в совершенно неуживчивую и бесплодную политическую борьбу. Но пусть, господа, не будет другого, пусть из боязни или страха русские твердят, пусть не останется развитие прекрасного и богатого края, пусть не будет отложено и затянута дорога забыто введение в край земского самоуправления. Этого достичь легко, к этому идут. И если это будет достигнуто, то и многострадальную историю русского запада будет, вынеса еще страница, страница русского поражения. Придется, победоно будет возродиться русское самосознание, и не на полях брани, не силой меча, а на ристалище мысли, гинномозг истории и силы красивой формы.

Польский представитель совета министров

Первый посол перемышля говорит, что в деле разработки законопроекта и доказавший, что предлагаемая реформа не может быть успехом, ибо она, не обеспечивая полного представительства всей местности, раздвигает население на избранных и обездоленных, заставляя последних выжить в ней истощенными общинами-привилегиями. Политика привилегий ничто кроме вреда народу и государству принести не может. Реформа не ускорит, а задержит умиротворение на западной окраине и задержит усовершенствование всех сторон истинной жизни. Законопроект расходится с основными принципами самоуправления и порочит в земств оскорбительный для польского чувства неравенства и неравенства и в то же время не дает гарантии умиротворения начал русской государственности.

Основами есть русский население губерний поддерживать законопроект и находить, что только при участии курей там будет достигнуто умиротворение враждующих национальностей. Население возмущено желанием работать на земской швее. Этим подъемом надо воспользоваться.

Войнич-Сяноженский признает выборное земство за самый лучший для края вариант. Запрос земства не политический, между тем цель законопроекта именно политическая. Поэтому проект, не удаливший повсюду тени польской мысли, заставляющий поляков искать убежища в русских, создает лишь националистическую рознь.

Мейтхофф подчеркивает недоверие правительства к полякам, утверждая, что поляки края считают политическим идеалом не рознь, а равноправие. Лучше будет происходить по разным собраниям и в разных кулуарах. Соглашаясь же установить определенное число гласных-польков и гласных-русских, вернется к польским выбирать и русских, и польских, а русская полиция избирать и польских, и русских, иначе будут выбраны представители крайнего национализма, а не люди хозяйственные.

Следующее заседание—4 февраля.

ПЕТЕРБУРГ, 1 февраля. Селаторов Николай Иванович избран председателем крайнего национализма, а не люди хозяйственные.

Выбранные же в одном общем собрании гласные пойдут друг другу руки на почве хозяйственной работы. Почему это так, сознаюсь, не понимаю.

Потому ли, что, как я только что старался доказать, во вводимом дна в Западном крае приходится политика, потому ли, что необходимо собрание не политическое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое, чисто техническое?

Разве вы хотите, что в таком избирательном собрании польские избиратели будут расценивать только хозяйственные качества избирателя русского, а не будут судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

Почему же поляки в каждом собрании и в каждом учреждении группируются по национальностям? Да почему судить о нем по степени сипаити его к польской культуре? Надо смотреть на вещи прямо.

тает. Железные дороги с трудом справляются с отпавкой.

ВЛОДИСЛАВ, 2 февраля. Горит городское здание женской гимназии.

ВИЛЬЯНДИ, 2 февраля. Из всех местностей края сообщают о продолжительных холодах. Морозы—30 градусов. Кутаисская и батумская губернии занесены глубокими сугробами; в некоторых местностях совершенно отбланы. Только сильно подняло в днбт. В Сухуми, совершенно замесенный сугробом, много зданий обрушились. Население терпит крайнюю бедность в виду недостатка предметов первой необходимости. Начальники округа донатаствуют об отпуске средств для помощи населению.

ХАРВИНГ, 2 февраля. 1 февраля состоялось в observations 685 китайцев и 17 европейцев, в изоляции—20 и чужой болей—11 китайцев. Умерло в чужой болей 3. Осталось в observations 653 китайца и 8 европейцев, в изоляции 18, в чужой болей—8. Подато 5 трупов. За сутки умерло 8 китайцев. Умерший вчера неизвестный русский оказался не чужим.

ХАРВИНГ, 2 февраля. Собрание местных врачей вызвало из своей среды комитет для издания сборника материалов о чуме.

Городской хатагастов, через правление дороги о судя в 90,000 рублей на ассенизационный обоз.

Управление дороги сносятся с китайскими властями о пропуске в Харбинг китайцев с лошади для обеспечения города перевозочными средствами.

По распоряжению противочумного бюро создано 23 дома.

КОСТРОМА, 2 февраля. Кандидатом в губернские предводители дворянства избран предводитель—Зуев и вице-предводитель вице-губернатор Виркович.

БЕЛГОРОД, 2 февраля. Председатель бюджетной комиссии рейхстага заявил, что сообщение «Мадис» о задержании Кидерлен-Вехтера во всех существующих частях не верно. Корреспондент С.-Петербургского Телеграфного Агентства официально заявил, что сообщения, сделанные Кидерлен-Вехтером, носили конфиденциальный характер и опубликованы не кем-либо.

БЕРЛИН, 1 февраля. При обсуждении бюджета морской министр указал, что морское ведомство в течение последних лет получило кредитов, ассенизационных рейхстагом, достигло больших результатов, чьм другим, располагавшим крупными средствами. Это объясняется тем, что хозяйство велось на коммерческих началах. Министр протестовал против утверждения ассенизации, что Германия усовершенствует постройку судов, выходы из рамок, поставленных законом о флоты.

БОНАПАРТЕНКО, 1 февраля. Назначение чрезвычайным комиссаром Лена на съездах главнокомандующего Наземца, начальником главного штаба.

В заседании франции большинства обсуждалась политика отдельных министров и выражено недоверие министру торговли Халдату.

БОНАПАРТЕНКО, 2 февраля. Министром финансов назначено соглашение с оттоманскими банком об открытии называемого счёта на полтора миллиона фунтов по 5%, процентов, с производством внутренних платежей казны. Этим соглашением законны франко-турецкий договор.

ЦЕТИНЬЕ, 1 февраля. Сессия скупщины закрыта. Министр-президент перед закрытием прочитал королевское послание, в котором высказывалось удовлетворение по поводу работы скупщины и отменяется благожелательное отношение к Черногории со стороны держав.

ЛВОВЬ, 1 февраля. Процесс студентов. В виду чтения обвинительного акта по-польски, подсудимые—урачницы выйдут с записками покинуты за заседание, требуя ведения дна по-мазурски. Заседание прервано.

ВРОЦЛАВ, 1 февраля. Королевская газета отбыла в Вену.

ВВНА, 1 февраля. 3,000 галлических трактирщиков-евреев, лишившиеся заработка вследствие предострой отмены пропашки, устроили демонстративное шествие по Римт-Итрате. Демонстранты передали докладную записку министру торговли, представили в Готбург памятную записку на имя императора и прошли через парламент. Делегаты демонстрантов собрались в здании палаты с президентом польского клуба.

СОФИЯ, 1 февраля. В парламенте собран министр финансов, говоря о финансовом положении страны, заявил, что исполнение росписи 1910 года представляет превышение по крайней мере 2,500,000.

КУРВИАЛ, 2 февраля. В 6 часов пополуночи, когда товарный поезд переходил западный путь, на него наскочил собою поезд-экспресс, шедший со скоростью 80 километров. В момент катастрофы прибавился третий поезд, скорый, шедший из Варшавы в Анкерс. Его удалось задержать; пострадал лишь паровоз. Погараданных в скоростной поезд пяти. Экспресс пострадал сильно. Несколько вагонов, в частности ресторан, разбиты и загорелись. 19 пассажиров вагонов-ресторана спасены. Назначено по полному изъезде обломков 10 убитых и 12 раненых, есть еще жертвы. Прибыл министр общественных работ.

КУРВИАЛ, 2 февраля. Ответственность за вчерашнюю катастрофу падает на машиниста экспресса, не заметившего сигнала, а также на начальника станции «Курвиал», допустившего маневры товарного поезда при проходе экспресса. Обвиненный машинист заявил, что не заметил сигнала за дымом. Трус из десяти убитых еще ждут обломками вагонов; четверо раненых, помещенные в госпиталь, находятся в тяжелом положении.

НАРВИК, 2 февраля. Железные 4 января в заседании палаты срыгивавший в Варшаву, признал душевно-больным. Судебные предводители приостановлены.

БУНОВОС-АНРЕС, 2 февраля. Стрелок из нескольких таможенщиков амбаров убитого полтора миллиона рублей.

ЛОНДОН, 2 февраля. Вольный приезд протестов нормально.

БУДАПЕШТ, 2 февраля. Во военной комиссии австрийской делегации закончилась прения по свейт морского ведомства. Многие вопросы предлагали, чтобы Австрия взяла инициативу в вопросах разоружения.

Мед. Чел. Станисл и заводская поверенная, что морской вооружения Австрии обратились против Италии, а вскоре имеют целью охрану Средиземного моря из полуу Германии и Италии. Адмирал Монтенукино, защищая кредит, указал, что мы ежегодно продаем, как в Англии начинают жить, а в мире, но только тогда, когда обеспечен морской бюджет. Тафт, поднимавший призывание на конференцию о разоружении, той же рукой поднес требование на 62 миллиона долларов для укрепления Иланского канала—предпринять неосознано мирного. Однопренно Тафт велел чертотрою о защите Галапагосских островов.

БУДАПЕШТ, 2 февраля. В венгерской делегации, при обсуждении бюджета Венгрии ораторы подчеркивали исторические права Венгрии на аннексированную землю. Министры-президенты, соглашались с этим, прислать делегацию на касание данного вопроса, ибо ему будет посвящен особый законопроект. Австро-венгерский министр финансов, глава бонификации правительства, Бурлат, констатировал, что население Венгрии приняло последнее положение без враждебности. Увеличение состава войск министр объявлял исключительно военными соображениями.

УРМИЯ, 2 февраля. На похоронах супруги управителя русского вице-консула Голубина присутствовали представители местных властей и европейской колонии. Губернатор сказал слово. На гроб возложена масса венок. Русские учреждения и армянские торговые дома закрыты.

ЗУТЦИДЫ, 2 февраля. Продланы санный путь. Почта прибыла из Сенжа. Мороз 15 градусов.

